

**Ханс-Йоахим Марселль
(Hans-Joachim Marseille).**

Это был самый результативный пилот Люфтваффе, действовавший против союзников в Северной Африке и в Европе.

Ханс-Йоахим Марселль родился 13 декабря 1919г. в пригороде Берлина Шарлоттенбург в семье потомков французских гугенотов, бежавших в 17-м веке от религиозных преследований из Франции в Германию.

Его отец майор Зигфрид Марселль во время 1-й мировой войны служил в авиации. После поражения Германии вермахт согласно Версальскому договору был сокращён до 100 тысяч человек, причём военная авиация была вообще полностью распущена. Поэтому Зигфриду Марселлю пришлось оставить армию, и чтобы как-то обеспечить свою семью 27 марта 1920г. он поступил на службу в полицию Берлина.

Ханс-Йоахим рос довольно слабым ребёнком и однажды чуть не умер от сильной простуды, но, тем не менее, он обладал сильным независимым характером. Его мать фрау Шарлотта потом вспоминала: «Ханс показал свой характер ещё прежде чем научился ходить. Когда он начинал кричать, то казалось, что трясутся стены».

Когда Ханс учился в начальной школе, родители развелись, но уже вскоре его мать снова вышла замуж. Маленький Ханс сильно переживал, когда в школе его начали называть по фамилии отчима – Рёйтер (Reuter). К счастью для Ханса, эта, в общем, довольно серьёзная для него проблема разрешилась, когда мать решила оставить ему прежнюю фамилию Марселль.

Ханс был весёлым и общительным ребёнком, постоянно готовым к хорошим шуткам и проказам. Казалось, что все вокруг в Берлине его знают. Продавщица молока на ближайшем углу здоровалась и разговаривала с ним так же, как и торговец углём через три улицы. Девушки из пекарни всегда оставляли специально для Ханса кусочки пирога, а парикмахер делал ему самую модную причёску. Позже, когда звезда его славы взошла над Северной Африкой, и Марселль стал известен всей Германии газета «Berliner Illustrierte» писала: «Весь Берлин гордится им!»

В 10 лет Марселль поступил в гимназию им. Принца Генриха в берлинском районе Шёнеберг (Schöneberg). Его преподаватели, чувствуя способности Ханса, говорили, что он мог бы стать образцовым учеником, если бы не его лень. «Йохен», как его называли друзья, не был чрезмерно честолюбив, чтобы сидеть дома и усердно учиться. Доктор Петцольд (Pactzold), бывший его преподавателем в течение 6 лет, вспоминал: «Когда «Йохен» появился у нас, это был шуплый и бледный мальчик. Однако уже скоро он был постоянно в центре внимания, даже, несмотря на то, что всё ещё был одним из самых маленьких и физически слабых в классе. Я очень быстро заме-

тил, что он чувствовал себя удобно только когда был в центре внимания, он хотел внимания и похвалы от своих товарищей». Казалось, что Ханс испытывал органическое отвращение к порядку, и естественно, что на него постоянно поступали жалобы.

В конце концов, Петцольд не выдержал. Однажды он отозвал Ханса в сторону и сказал: «Выслушайте меня, молодой человек. В школе, также как и повсюду в жизни, есть приличные люди и «ни на что не годные» люди. «Ни на что не годный» человек может получить из того, кто учится из-под палки или других дисциплинарных мер. С другой стороны, мальчик может превратиться в настоящего молодого человека, если будет получать похвалы и признание. Я слышал много жалоб относительно Вас и Вашего поведения. Теперь Вы сами решайте, кем Вы будете – приличным человеком или «ни на что не годным». Я ожидаю, что впредь буду слышать относительно Вас только слова похвалы».

Конечно, Ханс не превратился в примерного ученика после этого разговора, но жалобы на него прекратились. Его поведение изменилось, а способы привлечения внимания стали более изысканными. Весной 1937г. он успешно окончил гимназию, имея хорошие отметки по всем предметам, а так же по поведению. Отдавая диплом матери, он сказал: «Теперь я смогу исполнить свою самую большую мечту! Я стану военным лётчиком!»

В начале 30-х годов его отец вернулся на службу в вермахт. В марте 1935г. Зигфрид Марселль получил звание оберста, и вскоре был назначен командующим 2-го оборонительного района (Wehrbezirkskommando II) в Бремене. Узнав о желании Ханса стать военным лётчиком, он горячо поддержал его.

В октябре 1938г. Ханс прошёл первоначальную военную подготовку, и уже 7 ноября начал учёбу в лётной авиашколе. Он проявил себя талантливым учеником и уже через несколько недель ему доверили самостоятельные полёты. Один из курсантов, учившихся вместе с ним, сказал о нём: «Дайте «Йохену» крылья и он далеко полетит!»

13 марта 1939г. Марселль было присвоено звание фанен-юнкера. В начале лета его направили в школу воздушного боя в Фюрстенфельдбрюкке (Fürstenfeldbruck). Но и тут его характер снова дал о себе знать. Однажды во время обычного тренировочного полета, он «затеял» на малой высоте воздушный бой. Это было серьёзным нарушением правил полётов, и отправленное представление о присвоении ему следующего звания было отозвано. Окружающие вообще считали, что тогда Марселль остался в школе только благодаря связям своего отца.

1 ноября 1939г. Марселлю было присвоено звание фенриха, и он был направлен в 5-ю истребительную авиашколу (Jagdfliegerschule 5). В конце весны 1940г. Марселля перевели в т.н. Ergänzungsjagdgruppe Merseburg, где молодые пилоты проходили окончательную подготовку непосредственно перед отправкой в действующие части. Вернер Шроер, прибывший в Мерсебург вместе с Марселлем, вспоминал: «*Это был совершенно не военный человек. Если командиры его вспоминали, то всегда это было в негативном смысле. Как следствие на выходные его часто назначали дежурным, причём он всячески старался избежать этого, и тогда я часто слышал от него – «Не заменишь ли меня?».*

10 августа 1940г. Ханс-Йоахим Марселль был назначен в состав I.(Jagd)/LG2¹, которая действовала в районе Ла-Манша.

Уже 24 августа в первом своём боевом вылете Марселль «лоб в лоб» столкнулся с опытными английскими лётчиками, сбить которых

¹ Была сформирована 01.11.1938г. в Гарце. Затем 06.01.1942г. была переименована в I./JG77.

оказалось совсем не так просто, как буксируемые мишени во время тренировочных полётов. В районе Дувра «Мессершмитты» I(J)/LG2 ступили в бой со «Спитфайрами» из 610 Sqn. RAF. Однако именно этот первый бой показал, что в воздухе Марселль был столь же хорош, как и его противник. Недостаток опыта он компенсировал своим почти сверхъестественным ощущением самолёта и того момента, когда надо открывать огонь.

Бой продолжался уже четыре минуты, когда Марселль смог наконец-то смог почти вплотную сзади сверху приблизиться к одному из «Спитфайров». Короткая очередь, и получив дюжину попаданий в двигатель и кабину, он загорелся. Перевернувшись, «Спитфайр» упал в Ла-Манш и через секунду скрылся под водой ¹.

Минуту спустя Марселля самого сверху со стороны солнца атаковали несколько английских истребителей. Резко бросив «Мессершмитт» в пике, он смог выйти из-под огня, выровняв самолёт только в нескольких метрах над поверхностью воды.

Вечером того же дня Марселль, делаясь впечатлениями с другими пилотами, сказал, что сожалеет о гибели своего противника. В ответ он услышал: «Если ты не будешь достаточно быстро стрелять и быстро уходить из-под прицела противника, тогда ты – жертва! Нет никакого выбора, – если ты лётчик-истребитель, то ты должен быть быстрее врага. «Йохен» помни, ты должен всегда попадать, если хочешь стать «старым» лётчиком-истребителем! Те, кто сомневаются, умирают молодыми, независимо от того, как хороши бы они не были бы!». Другой пилот добавил: «Ты скоро потеряешь сочувствие, когда поймёшь, что в тебя самого стреляют не вишнёвыми косточками, а пулями!». На следующее утро Ханс написал матери и сестре: «Теперь я лётчик-истребитель. Здесь над Каналом дует резкий ветер, но я выживу. Ваш «Йохен».

В ходе своего второго вылета Марселль снова одержал победу, и в начале сентября был награждён Железным Крестом 2-го класса.

Подобное начало лётной карьеры можно было только приветствовать, но более опытные пилоты имели иное мнение относительно его успехов. «Конечно, – говорили они, – Марселль одарённый и смелый лётчик, который не боится вступать в бой с превосходящим противником. Но это имеет и отрицательные последствия, поскольку после каждого вылета он возвращается на повреждённом самолёте». И это действительно было так. В ходе «битвы за Англию» «Мессершмитт» Марселля четыре раза был подбит, и трижды совершал вынужденные посадки «на брюхо», причём всё время в одном и том же месте, – на песчаном пляже на мысе Гри-Не.

2 сентября в районе Чатема (Chatem) Марселль сбил «Спитфайр». Его «Мессершмитт» тоже был подбит, но всё же «дотянул» до французского побережья и совершил вынужденную посадку ². 11 сентября истребитель Марселля снова был подбит и совершил вынужденную посадку. 15 сентября на счету Марселля был «Харрикейн», а 18-го – «Спитфайр» из 603 Sqn. RAF.

23 сентября, когда истребители I(J)/LG2 возвращались обратно после сопровождения бомбардировщиков He-111, их в районе Дувра со стороны солнца атаковали «Спитфайры» из 234 Sqn. RAF. «Мессершмитт» Марселля получил несколько попаданий в двигатель, и начал опускаться всё ниже и ниже ³. В конце концов, Марселль был вынужден выпрыгнуть на парашюте. Он провёл в воде около трёх часов, прежде чем его подобрал спасательный He-59, и из-за переохлаждения на несколько дней попал в госпиталь.

27 сентября Марселль сбил один «Харрикейн», а на следующий день ещё один «Спитфайр». В конце осени 1940г. он был награждён Железным Крестом 1-го класса.

Осенью 1940г. Марселль был единственным пилотом в I(J)/LG2, имевшим звание фенриха. Присвоение же следующего звания пос-

тоянно переносилось из-за его «дисциплинарных проступков». Были ли они на самом деле дисциплинарными, и были ли вообще проступками, теперь трудно судить, но вот лишь три характерных примера.

В одном из вылетов Марселль летел ведомым командира своей эскадрильи. Он хорошо знал, как впрочем, и его командир, что англичане будут их «встречать» только над своей территорией, а запас топлива сильно сокращал время пребывания «Мессершмиттов» над Англией. Кроме того, перспектива быть сбитым над вражеской территорией или упасть в море не вдохновляла немецких пилотов. Быть может поэтому, когда перед 18-ю «Мессершмиттами» появились около 40 английских истребителей, командир эскадрильи отдал приказ повернуть обратно и уходить в сторону французского побережья.

Марселль знал, что топлива у них ещё достаточно, и, конечно, достаточно боекомплекта. Так почему он должен повернуться и бежать? Они имели шанс здесь и сейчас победить противника! В этот момент Марселль заметил одиночный «Харрикейн», который снизу выходил в атаку на «Мессершмитт» ничего не подозревавшего ведущего группы. У Ханса уже не было времени предупредить его, и он, выйдя из боевого порядка эскадрильи, бросился наперехват. Он был в хорошем положении и несколько мгновений спустя «Харрикейн» загорелся, и почти вертикально рухнул в Ла-Манш.

Марселль сбил вражеский самолёт, и при этом фактически спас командира. Он не ожидал какой-то особой похвалы, возможно, только лишь: «Хорошо сделано, «Йохен»!» Вместо этого, сразу же после посадки, он был вызван к командиру эскадрильи, и услышал: «Я арестую Вас на три дня за невыполнение приказа!» Марселль был настолько поражён, что только лишь смог сказать: «Я не знаю, герр обер-лейтенант, что я сделал неправильно!» Командир продолжил: «Вы получили приказ повернуть и не вступать в бой! Почему тогда Вы атаковали «Харрикейн»! Кто-то другой мог позаботиться об этом!» Пытаясь хоть как-то защитить себя, Марселль просто ответил: «Я был ближе всех и, кроме того, это был мой командир».

Марселль был вообще очень чувствителен к любой несправедливой критике в свой адрес, а тут он явно незаслуженно был обижен. Тем более что на этот раз это была не просто несправедливость, а намеренные действия, направленные на то, чтобы оскорбить его.

Спустя несколько дней стало известно, что на аэродром должно прибыть с инспекцией высокое начальство. Марселля вызвал к себе всё тот же командир эскадрильи: «Теперь, Марселль, Вы можете продемонстрировать нам ваше умение. Взлетите и покажите одну или пару фигур высшего пилотажа. Все должны быть поражены, что у нас есть такие молодые пилоты. Пусть это будут акробатические манёвры, которые даже сам Эрнст Удет выполнял с большим трудом». Конечно, что подобное предложение для Ханса было лучше любых похвал.

Когда проверяющие прибыли им сообщили, что сейчас им покажут настоящую «сенсацию». Над аэродромом появился истребитель Марселля, он летел всё медленнее и всё ниже. Вот он летел уже на высоте около двух метров над землёй, и все вокруг затаили дыхание. Он опускался всё ниже! Наконец, законцовкой крыла он подцепил носовой платок, привязанный к верхушке метрового бамбукового шеста! Пролетев прямо над головами ошеломлённых зрителей, он приземлился ⁴.

На этот раз Марселль получил уже 5 суток ареста за «несоблюдение минимально допустимой высоты полёта в 5 метров, и угрозу для жизни окружающих». Было ли это сделано по собственной инициативе его командира, или по приказу начальства, так и осталось неизвестным. И снова Марселль безуспешно пытался оправдаться: «Я только выполнял Ваш приказ, герр обер-лейтенант. Кроме того, это был лишь демонстрационный полёт».

¹ В некоторых источниках указывается, что это был «Харрикейн».

² Вероятно, его подбил «Спитфайр» офицера Хейга (Haig) из 603 Sqn. RAF.

³ Его сбил «Спитфайр» офицера Кена (Kane). В этом же бою Кен тоже был

сбит и попал в плен, когда его подобрал немецкий спасательный катер.

⁴ Подобный трюк демонстрировал на различных авиашоу в конце 20-х годов известный немецкий ас 1-й мировой войны Эрнст Удет.

Однажды, когда Марселль в третий раз приземлился «на брюхо» на мысе Гри-Не, старший штабной врач из спасательной службы, который уже два раза встречался с ним на том же месте и при подобных обстоятельствах, попросил Марселля, чтобы тот заранее предупредил его, когда снова захочет упасть, «чтобы мы могли заранее подготовиться». Услышав подобное, Марселль был просто вне себя. Вернувшись на аэродром, и выпив несколько рюмок шнапса, он «стащил» у всё-того же злосчастного командира эскадрильи ¹ мотоцикл, и начал на нём раскатывать по округе. Его последней остановкой стало дерево, в которое он врезался. Мотоцикл был разбит, а в личном деле Марселля появилась соответствующая новая запись.

Позднее, когда перед отправкой в Северную Африку Марселль получил короткий отпуск, он сказал своей матери об истинных причинах своей задержки в продвижении по службе: «Ты знаешь, мама, они только думают о своих собственных успехах и победах. Они делают так, чтобы другие защищали их, когда они сами сбивают и получают всю славу. В их глазах я был не более чем жалкий фенрих Марселль, который мог только прикрывать их». Неудивительно, что Марселль по своему характеру постоянно «восставал» против этого, и тем самым делал конфликт со своим начальством всё глубже и глубже. После гибели сына фрау Шарлотта сказала: «Его девизом было – «Не поворачивай назад, всегда вперёд!»

24 декабря 1940г. Марселль был переведён в 4./JG52, которой командовал Йоханнес Штейнхоф ². Прочитав личное дело Марселля, распухшее от докладных записок о его небрежном отношении к службе, о поведении недостойном военного, о длинной не по уставу причёске и т.д. и т.п., он, конечно, тоже ничего хорошего от него не ждал. Поначалу Штейнхоф проявлял по отношению к молодому пилоту поистине ангельское терпение, но и он, в конце концов, не выдержал. И, естественно, постарался как можно быстрее избавиться от такого подчинённого.

Штейнхоф позднее вспоминал: «Марселль был одарённым пилотом и истребителем, но он был абсолютно ненадёжен. Он был красивым мужчиной, а перед его манерами женщины просто не могли устоять. Он всюду имел подруг. Женщины отнимали так много его времени и сил, что часто он был настолько уставшим, что я просто не мог позволить ему управлять самолётом. Его безответственное отношение к службе стало основной причиной, почему я избавился от него. Но он имел просто непреодолимое личное обаяние!»

Написав несколько рапортов, Штейнхоф добился, чтобы Марселль отозвали из JG52. Он отбыл в Германию, но, правда, ненадолго. 21 февраля 1941г. управление личного состава Люфтваффе назначило Марселля в I./JG27, которая в это время базировалась на аэродроме Дёберитц. При этом ему, наконец-то, было присвоено следующее звание – обер-фенрих. Он попал в эскадрилью 3./JG27, которой командовал обер-лейтенант Герхард Хомут, бывший очень дисциплинированным и ревностным командиром.

6 апреля немецкие войска вторглись в Югославию. Утром «Мессершмитты» 3./JG27 атаковали аэродром в Люблине. Несмотря на плотный заградительный огонь зенитной артиллерии, им удалось вывести из строя несколько базировавшихся там югославских бом-

бардировщиков Potez XXV, а также повредить их ангары. «Мессершмитт» Марселля получил несколько попаданий, но он всё-таки смог вернуться на свой аэродром в Граце в Австрии.

22 апреля 1941г. I./JG27 была перебазирована в Ливию на аэродром Эйн-эль-Газала ³ для помощи итальянцам, несшим большие потери в боях с англичанами. Именно в Северной Африке и раскрылся в полной мере талант Марселля как лётчика-истребителя. Этому немало способствовали два важных обстоятельства: во-первых, на аэродромах в пустыне не было женщин, а во-вторых, его наставником стал опытный пилот и командир группы гауптман Эдуард Нейманн (Eduard Neumann) ⁴. Он стал тем командиром, который в полной мере оценил способности Марселля. Нейманн понял его характер, и, используя его положительные качества, смог сделать из Марселля настоящего офицера и выдающегося аса.

Во время перебазирования в Ливию Марселль снова «попал в историю». 21 апреля при перелёте 3./JG27 с Сицилии на первый промежуточный аэродром на ливийском побережье на его «Мессершмитте», кстати, имевшем бортовой номер 13, возникли технические неисправности. Упало давление масла, двигатель начал «захлёбываться», в кабине появился дым, и Марселль совершил вынужденную посадку «на брюхо» около шоссе в районе ливийского города Сирте (Sirte). На попутном итальянском грузовике он через несколько часов добрался до аэродрома.

Когда Марселль спросил Хомута, что он теперь должен делать, то услышал в ответ: «Вы разбили свой самолёт, и теперь добирайтесь «пешком» до фронта». После того как самолёты эскадрильи были дозаправлены, они вылетели дальше, и Марселль остался один. Он узнал, что через час в том же направлении пройдёт итальянский транспортный конвой. Собрав свои пожитки, он вышел на шоссе, и вскоре увидел приближающееся облако пыли. Один из грузовиков остановился, и Марселль забрался в кузов. Там оказался итальянский лейтенант сносно изъяснявшийся на немецком. Когда Марселль спросил, когда они придут в Эйн-эль-Газала, итальянец со смехом ответил, что в лучшем случае послезавтра. «Но я должен быть там завтра!», – с отчаянием воскликнул Марселль.

Было уже темно, когда колонна достигла немецкого полевого аэродрома в Виа Балбиа (Via Balbia), и Марселль, попрощался со своим попутчиком. Однако и тут его ждало разочарование. Дежурный фельдфебель сказал ему, что полётов в Газалу не ожидается, и что он может тут «застрять» на несколько дней, и предложил продолжить путь с итальянской колонной. «Если я это сделаю, – ответил Марселль, – то буду в Газале лишь послезавтра, а я должен там завтра к полудню!» Тогда фельдфебель посоветовал ему обратиться к местному квартирмейстеру: «Возможно, Вы сможете получить у него автомобиль».

Марселль схватил свой багаж и отправился на его поиски. Очень быстро темнело, но охрана показала ему палатку квартирмейстера, который оказался пожилым гауптманом с Железным Крестом. Марселль сказал ему: «Я командир звена, и я обязательно должен быть завтра на аэродроме в Газале!» «Я понимаю, – благожелательно ответил гауптман, – но не могу помочь Вам. Возможно, генерал даст Вам займы свой автомобиль!» Широкая улыбка на лице гауптмана

¹ Кто был этот обер-лейтенант и командир эскадрильи Марселля сейчас точно неизвестно. Командиром же всей I.(Jagd)/LG2 в этот период был гауптман Герберт Ихлефельд, ставший затем одним из лучших асов Люфтваффе.

² Впоследствии стал одним из лучших асов Люфтваффе. К концу войны на счету оберста Штейнхофа было 176 побед.

³ I./JG27 прибыла туда 18 апреля, штаб группы и 2./JG27 – 21 апреля, 3./JG27 – 22 апреля.

⁴ Лейтенант Нейманн начал свою военную карьеру ещё в Испании, сбив 2 республиканских самолёта. 23.09.1939г. обер-лейтенант Нейманн был назначен командиром вновь сформированной 8./JG26. 15.03.1940г. он был переведён в I./JG27. Свою первую победу во 2-й мировой войне Нейманн одержал 20.07.1940г., а уже 21.07.1940г. гауптман Нейманн был назначен

командиром I./JG27. 08.07.1942г. майор Нейманн был назначен командиром JG27, сменив на этой должности майора Бернхардта Волгенду (Berhardt Wolgenda). 22.04.1943г. оберст-лейтенант Нейманн оставил свой пост, а вместо него командиром JG27 стал оберст-лейтенант Густав Рёдель. С февраля по сентябрь 1944г. Нейманн управлял действиями истребительной авиации Люфтваффе в Румынии (Jagdabschnittsführer Rumänien), где под его командованием были истребители из JG77, NJG6, а также румынские истребители. В декабре 1944г. оберст Нейманн сменил оберста фон Мальтазана на посту командующего истребительной авиацией в Италии (Jafü Oberitalien). Фактически это было командование без истребителей, так как в тот момент в его распоряжении были лишь Stab. и II./JG77. Всего в ходе 2-й мировой войны Эдуард Нейманн одержал 13 побед.

говорила о том, что была только лишь шутка, но Марселль всерьёз спросил, где он может поговорить с генералом.

Спустя десять минут обер-фенрих Марселль, стоя перед генералом Хеллманом (Hellman), рассказывал о своих злоключениях. В завершении он сказал: «Я должен вернуться в свою эскадрилью завтра. Если меня не будет, то моё звено не сможет взлететь». Случилась странная вещь, вместо того, чтобы сразу выставить за дверь молодого и дерзкого обер-фенриха, генерал Хеллман пригласил Марселля сесть. Увидев у него Железный Крест 1-го класса, Хеллман попросил его рассказать о боях над Ла-Маншем.

В эмоциональной манере Марселль рассказал о своих победах, о том, как три раза совершал вынужденные посадки, и как один раз, чуть было не утонул в Ла-Манше. Когда он закончил, генерал кивнул: «Вы получите автомобиль, но сначала поужинаете со мной. Завтра на рассвете Вы можете взять мой Опель «Адмирал». Или Вы предпочитаете отправиться, не дожидаясь рассвета? Луна яркая и после 23.00 достаточно светло». Марселль ответил, что хотел бы отправиться немедленно. Прощаясь, генерал Хеллман сказал Марселлю: «Я думаю, что Вы понимаете, что теперь в благодарность за помощь Вы должны одержать 50 или более побед. Я надеюсь ещё услышать о Вас в связи с этим!»

Шофёр генерала унтер-офицер Шультце (Schultze), оказавшийся земляком Марселля, всю ночь и утро гнал свой «Опель» на максимально возможной скорости. И 22 апреля около полудня они были уже на немецкой базе в Дерна, где остановились, чтобы заправить машину. Воспользовавшись паузой, Марселль отправился в штаб, чтобы получить своё денежное довольствие. Когда штабной клерк собрался поставить отметку о получении денег в его личной книжке, и открыл её на странице, где были записи о награждении, Марселль попросил: «Пожалуйста, только не на этой странице». Тот удивился: «Вы что действительно думаете, что сможете получить что-то большее, чем Железный Крест?!» «Конечно», – ответил Марселль, и получил отметку на другой странице.

Около 17.00 они достигли аэродрома в Газале, т.е. всего лишь спустя два часа после того, как там приземлились «Мессершмитты» 3./JG27! Отпустив Шультце, Марселль отправился на доклад. Хомут был поражён его скорым прибытием, но сделал вид, что так и должно было быть. Едва появившись в своей эскадрилье, Марселль был окружён товарищами – «На чём ты добрался? Ведь ни один самолёт не приземлялся!» На все вопросы он «скромно» отвечал: «На личном автомобиле генерала», и естественно, что ему никто сначала не верил. Вечером Марселль получил новый истребитель, но уже с бортовым номером 14.

23 апреля в 10.00 «Мессершмитты» 3./JG27 поднялись в воздух. Вместе с 10 Bf-110 они прикрывали группу из 20 Ju-87, атаковавших Тобрук. Это был первый боевой вылет 3./JG27 в Северной Африке.

Перед полуднем эскадрилья снова вылетела, чтобы снова прикрыть «Юнкерсы». Над Тобруком их встретили 7 «Харрикейнов», завязался бой. Вскоре Марселль заметил на несколько сот метров ниже и немного впереди пару «Харрикейнов». Он немедленно атакует, короткая очередь, и один из них получает несколько попаданий в двигатель. В наушниках раздаётся голос его ведомого Райнера Пёттгена (Rainer Pöttgen)¹: «Поздравляю, «Йохен»!». Марселль делает крутой вираж, и видит как горящий «Харрикейн»² по спирали падает вниз. Это была его первая победа в Северной Африке.

В тот же день вечером, когда «Мессершмитты» I./JG27 опять прикрывали над Тобруком Ju-87, их атаковали «Харрикейны» из 73 Sqn. RAF. На этот раз Марселлю не удалось сбить ни одного самолёта, но зато его «Мессершмитт» сам попал под огонь «Харрикейна»³.

¹ К концу войны на его счету было 7 побед.

² Это был самолёт командира 6 Sqn. RAF Уэлда (Weld).

³ Его пилотировал бывший французский лейтенант Дениз (Denis), вступивший добровольцем в RAF.

Был повреждён двигатель, несколько пуль пробили фонарь, пролетев в нескольких сантиметрах от головы Марселля. Истребитель начал терять скорость, но ему всё-таки удалось «дотянуть» до аэродрома в Газале. Когда механики осмотрели «Мессершмитт», у них волосы встали «дыбом», – в нём было 30 пробоин!

Утром 28 апреля истребители 3./JG27 вылетели в район Тобрука. Вскоре Марселль заметил вдали над морем на небольшой высоте одиночный самолёт, уходящий в восточном направлении. Он передал ведомому: «Выглядит наподобие бомбардировщика. Пёттген, я атакую его!» Это был «Бленхейм»⁴ из 45 Sqn. RAF, который только что взлетел с аэродрома около Тобрука. Прежде чем кто-либо успел подумать, Марселль резко спикировал, и с первого же захода короткой очередью с дистанции около 20 метров сбил его. У «Бленхейма» загорелся двигатель, и он упал в море.

1 мая 1941г. 8 «Мессершмиттов» 3./JG27 прикрывали Ju-87, атакующие позиции англичан в районе форта Аркома (Arcoma). Одно звено вёл обер-лейтенант Хомут, второе – Марселль. Они уже почти достигли Аркомы, когда Марселль заметил 6 английских истребителей, кружащих над фортом на высоте 4000 метров. Это были «Харрикейны» из 274 и 6 Sqn. RAF. Хомут приказал: «Вверх!», и «Мессершмитты», набрав высоту, заняли позицию со стороны солнца.

Первым англичан атаковало звено Марселля, при этом он сам нацелился на ведущий «Харрикейн». Англичанин попытался отвернуть влево, но было уже поздно, Марселль цепко держал его в своём прицеле. Получив несколько попаданий, «Харрикейн» задымил и быстро пошёл вниз. Марселль начал преследовать его ведомого, который уходил в сторону Тобрука. Он быстро догнал его и короткой очередью сбил. Это были 10-я и 11-я победы Марселля.

Тем временем звено Хомута в 20 км южнее Тобрука атаковало оставшуюся «четвёрку» англичан, и сбilo ещё 2 «Харрикейна». Обе победы были на счету Хомута. В течение всего боя только лишь один «Мессершмитт» получил несколько попаданий. Его пилот ефрейтор Герман Кёхне (Hermann Köhne) получил тяжёлое ранение, но всё-таки сумел благополучно вернуться на свой аэродром.

«Мессершмитты», возвращавшиеся после удачного вылета, встречал командир I./JG27 гауптман Нейманн. Поздравив пилотов с победами, он сказал Марселлю: «Вы можете стать успешным пилотом, но будьте внимательны. Я не хочу больше видеть той бессмыслицы, когда Вы сначала врезаетесь в самую середину англичан, а потом возвращаетесь на самолёте, пробитом словно решето!»

Однако эти слова Нейманна, казалось, не подействовали на Марселля. 14 июня в воздушном бою над Тобруком его «Мессершмитт» был снова подбит. Двигатель начал терять мощность, на лобовом стекле фонаря появились брызги масла, а в кабину стал пробиваться дым. «Хорошо, что ещё нет пламени!» – успел подумать Марселль. Звук двигателя становился всё слабее и всё более хриплым, температура масла уже почти достигла 100°, а высота была всего около 1200 метров.

Марселль направил самолёт в юго-западном направлении от Тобрука, надеясь «дотянуть» до позиций своих войск. Он периодически останавливал и снова запускал двигатель, чтобы хоть как-то замедлить рост температуры масла и предотвратить пожар. «Мессершмитт» опускался всё ниже и ниже. Он летел уже на высоте около 300 метров, температура масла дошла до 150°, а Марселль всё ещё видел под собой английские оборонительные сооружения⁵.

Самолёт продолжал снижаться, едкий дым заполнял кабину, затрудняя дыхание. Внезапно Марселль увидел плоский клочок грунта, и, развернув «Мессершмитт», сразу же сел «на брюхо». Едва самолёт замер, Марселль выскочил из кабины, и бросился в сторону,

⁴ На нём в качестве пассажиров летели 5 человек: командир авиакрыла, базировавшегося в Тобруке, командир 45 Sqn. RAF, два штабных офицера и священник.

⁵ Они полностью окружали Тобрук и имели глубину около 40 километров.

ожидающая взрыва или пожара. К счастью, ни того ни другого не произошло. Он достал сигареты и закурил, руки заметно дрожали.

Два дня спустя, 16 июня, в 50 км от аэродрома Газала в бою с тремя «Харрикейнами» самолёт Марселля опять был подбит. И снова был повреждён двигатель. Вытекающее масло полностью забрызгало фонарь, и Марселль ничего не видел даже в десяти метрах перед собой. Его ведомый Пёттген, подойдя вплотную к «Мессершмитту» Марселля, «повёл» его обратно на аэродром, говоря по радио, что нужно делать. Ориентируясь только по этим командам, Марселль совершил успешную «слепую посадку».

Сразу после этого Марселль был вызван к гауптману Нейманну в его знаменитый фургон¹. Нейманн сказал: «Марселль, в подавляющем большинстве случаев, мы ведём бой с превосходящим по численности противником. Поэтому желательнее, чтобы пилот имел двойную дозу благоразумия и обдумывал свои действия. Нет ничего позорного в том, чтобы в течение четырёх недель оставаться без побед. Вы будете иметь большее число побед, если сможете сохранять в бою спокойствие и хладнокровие. Тогда возможно будет использовать вашу тактику вхождения в центр оборонительного круга англичан. Когда же я анализирую Ваши последние вылеты, то вижу в них больше удачи, чем смысла. То, что Вы делаете, не больше чем обман смерти, а в «награду» Вы отправляете в песок наши самолёты одним за другим. Вы очень хороший лётчик, Марселль, я знаю это. Но мы находимся на фронте, а не на авиационном шоу, и «томми» стреляют в нас. Я приказываю Вам, чтобы прекратили свой «высший пилотаж» в бою. Лучше Вы будете раз в четыре дня сбивать один вражеский самолёт, чем каждые два дня мы будем ремонтировать Ваш! Вы будете иметь серьёзные проблемы, если только сделаете ещё одну из ваших сумасшедших атак, понимаете?!» Марселлю только и оставалось ответить: «Да, герр гауптман». После этого Нейманн налил себе и Марселлю вина, и произнёс тост: «За Ваши успехи, но торопитесь медленно!».

На следующий день, 17 июня, «Мессершмитты» 3./JG27 сопровождали к Тобруку Ju-87 из II./StG2. Над городом их встретил мощный зенитный огонь. Один из «Юнкерсов», получив прямое попадание, взорвался в воздухе. Посмотрев вправо вниз, Марселль увидел как падали вниз его хвостовая часть, охваченная огнём, и какие-то обломки фюзеляжа. Вскоре, он заметил вдали внизу истребители противника: «Внимание, впереди «Индейцы»²!» Спикировав Марселль атаковал и сбил один «Харрикейн».

Спустя несколько секунд в наушниках раздался голос Пёттгена: «Йохен», он у тебя справа!» Инстинктивно Марселль резко бросил свой «Мессершмитт» влево, и тот час справа от него прошла очередь. Внимание и сосредоточенность! Он не должен больше допускать ошибок, и должен сбить своего противника. Англичанин попытался зайти в хвост, но Марселль был начеку и действовал безупречно. Он выполнил энергичный разворот с углом крена около 90°, и когда «Харрикейн» на долю секунды оказался в прицеле, нажал на спуск. Его хвостовое оперение, обтянутое тканью, сразу превратилось в лохмотья. Оставляя за собой длинный дымный след, «Харрикейн» пошёл вниз, и, врезавшись в землю, взорвался.

Марселль чувствовал, как колотилось его сердце, пот заливал глаза. Он направился у другой паре «Харрикейнов», чтобы помочь одному из своих друзей, но те спешно развернулись и скоро исчезли вдали. И снова в наушниках голос Пёттгена – «Поздравляю! Я видел обоих!» Всего в тот день пилоты I./JG27 сбили 8 «Харрикейнов»³.

Осенью 1941г. число побед Марселля стало быстро расти. 9 сентября в ходе разведывательного полёта он сбил над заливом Соллум

(Sollum) один «Харрикейн», при этом израсходовав лишь 22 снаряда, что подтвердило его мастерство как воздушного стрелка. Позднее в тот же день 12 «Мессершмиттов» I./JG27 сопровождали группу Ju-87, когда их атаковали 7 «Харрикейнов» из 33 Sqn. RAF. В ходе боя англичане потеряли 3 самолёта, один из которых был на счету Марселля. Теперь на его счету было 15 побед.

13 сентября он сбил «Харрикейн» из 451 Sqn. RAF, совершавший разведывательный полёт над территорией, занятой немецкими войсками.

Около полудня 14 сентября несколько бомбардировщиков «Мэриленд» («Maryland») из 24 Sqn. SAAF, под прикрытием истребителей, попытались атаковать в районе Сиди Баррани (Sidi Barrani) колонну немецких войск. Их перехватили 12 «Мессершмиттов» I./JG27 и 6 итальянских G-50. Немецкие пилоты сбили 3 «Мэриленда» и 2 «Харрикейна», при этом один бомбардировщик был на счету Марселля.

24 сентября стало поворотным днём в лётной карьере Марселля. Сначала утром в ходе «свободной охоты» «Мессершмитты» I./JG27 южнее Гамбута (Gambut) на высоте 6000 метров перехватили 9 «Мэрилендов». Марселль атаковал крайний правый бомбардировщик, и с первого же захода повредил ему правый двигатель. Он повторил атаку, приблизившись сзади к «Мэриленду» на дистанцию 80 метров. Полетели обломки фюзеляжа, и вскоре бомбардировщик упал в море, оставив на поверхности воды большое масляное пятно.

Затем около 17.00 «Мессершмитты» I./JG27 в районе Халфайи (Halfaya) встретили 9 «Харрикейнов» из 1 Sqn. SAAF и 9 «Харрикейнов» из RNFS⁴. Немцы атаковали их со стороны солнца, боевые порядки англичан рассеялись, и чтобы защититься, пилоты «Харрикейнов» снова прибегли к своей излюбленной тактике. На высоте около 6000 метров они сформировали т.н. «оборонительный круг», когда самолёты, летая по кругу, прикрывали друг друга сзади. И теперь постепенно меняя направление полёта в круге, они могли спокойно вернуться на свою территорию. Раньше подобный приём всегда выручал англичан, но теперь всё было по другому.

Когда Марселль увидел, что «Харрикейны» выстроились в «оборонительный круг», внутри у него все напрялось. В течение нескольких секунд он мысленно проиграл все свои действия, которые уже не раз отрабатывал с друзьями. Теперь он должен был доказать на практике, что его собственная тактика верна. При этом, помня слова Нейманна, он понимал, что малейшая ошибка закончится трагически для его карьеры или для него самого.

Энергично маневрируя, когда перегрузки порой достигали 6g, Марселль буквально «разрывал» боевой порядок англичан. Трижды он атаковал их, и один за другим сбил 3 «Харрикейна». Он остановился лишь когда услышал по радио голос Хомута, уже несколько раз вызывавшего его: «Марселль, посмотри на топливо!» Надо было возвращаться обратно.

Всего в ходе 15-ти минутного боя было сбито 6 «Харрикейнов», но главным «именинником», конечно же, был Марселль. Всю обратную дорогу в его наушниках раздавались поздравления. Его ведомый обер-фенрих Карл Кугельбауэр (Karl Kugelbauer)⁵, летевший рядом, видел как лицо Марселля, застывшее словно маска, постепенно «оттаивало», и на нём появилась улыбка. Кугельбауэр понимал какую цену заплатил Марселль за эти три победы.

После посадки, едва Марселль успел выбраться из своего «Мессершмитта», его подхватили на руки. Его опустили на землю только на краю аэродрома, где пилотов ждал командир группы гауптман Нейманн. Он протянул Марселлю руку, и пристально глядя в его лицо, залитое потом, сказал: «Марселль, я поздравляю Вас с успе-

¹ Когда-то ещё во Франции Нейманн купил старый цирковой фургон, и с тех пор всюду возил его за собой, используя в качестве жилища и штаба. Все стенки фургона были разрисованы, и поэтому в JG27 его сразу же окрестили «Цветным театром Нейманна».

² Так в Люфтваффе обычно называли вражеские истребители.

³ Всего с 14 по 18 июля англичане потеряли в районе Тобрука 32 истребителя, из них 25 было сбито немецкими истребителями.

⁴ Royal Navy Fighters Squadron - истребительная авиация королевского военно-морского флота.

⁵ Лейтенант Кугельбауэр погиб 08.07.1942г. Имел на своём счету 4 победы.

хом». И повернувшись к его ведомому, спросил: «Кугельбауэр, Вы видели их всех?» Тот кивнул: «Всех, герр гауптман! Но я всё ещё не могу поверить в это!»

12 октября в районе Бир Шеферцен (Bir Sheferzen) «Мессершмитты» I./JG27 вступили в бой с 24 истребителями «Томагавк» («Tomahawk») из 2 Sqn. SAAF и 3 Sqn. RAAF. В ходе получасового боя немцы сбили 4 «Томагавка», причём два из них были на счету Марселля. При этом в бою получили повреждения только два «Мессершмитта».

В течение последующих 14 дней Марселль сбил ещё 5 английских самолётов. 3 ноября он был награждён Почётным знаком Люфтваффе (Ehrenpokal). В это время на действия Марселля впервые обратил внимание рейхсмаршал Геринг, и с этих пор ему регулярно будут докладывать об его успехах.

В ноябре 3./JG27 была отозвана в Германию для переоснащения новыми истребителями Bf-109F-4, и вернулась обратно в Ливию лишь 4 декабря.

2 декабря 1941 г. Марселль был награждён Германским Крестом в Золоте (DK-G). Он стал первым пилотом в Северной Африке, получившим эту награду. Все старые «прегрешения» Марселля были окончательно забыты.

5 декабря, впервые вылетев на новом «Мессершмитте», Марселль сбил «Харрикейн» из 274 Sqn. RAF. 6 декабря в бою в районе Бир-эль-Гоби (Bir el Gobi) на его счету были 2 «Харрикейна», 8 декабря в районе Ажедабия (Agedabia) – один P-40, а 10 декабря в районе Эль-Адема (El Adem) – ещё один P-40.

17 декабря 8 «Бленхеймов» под прикрытием тоже 8 «Харрикейнов» совершили налёт на немецкий аэродром в Дерна. «Мессершмитты» 3./JG27 перехватили их севернее Мартубы, и в результате 18-ти минутного англо-немецкого боя потеряли четыре «Харрикейна», два из которых были на счету Марселля.

Около полудня 20 декабря в районе аэродрома Гот-эль-Берсис (Got El Bersis), куда перебазировалась I./JG27, появились английские бомбардировщики. На аэродроме объявили тревогу, пилоты, и среди них Марселль с Пёттгеном, бросились к самолётам. Когда они уже заняли места в кабинах, Пёттген неожиданно заметил, что англичане развернулись, и теперь направлялись прямо к аэродрому. Он крикнул Марселлю: «Йохен», быстро назад!» Они выскочили из самолётов и что есть силы побежали к ближайшей траншее. Едва они успели спрыгнуть в неё, как на взлётную полосу посыпались бомбы.

После того, как налёт закончился, Марселль с Пёттгеном пошли обратно к самолётам. Там механик показал Марселлю большой осколок, который попал точно в кабину его «Мессершмитта»: «Похоже, герр лейтенант, Вы можете сегодня вечером отпраздновать свой второй день рождения». Марселль кивнул и молча пожал руку Пёттгену, который не раз уже спасал ему жизнь в воздухе, но теперь это случилось и на земле.

В конце декабря 1941 г. Марселль заболел¹ и был отправлен в госпиталь в Афины. Там он неожиданно получил от матери короткую телеграмму, которая глубоко его потрясла – «Твоя сестра умерла. Пожалуйста, приезжай в Берлин». Приехав домой, он узнал, что его сестра Инге была убита своим ревнивым возлюбленным. Это было что-то совершенно непостижимое для Марселля, ему казалось, что вся его жизнь перевернулась.

Он вернулся обратно в Северную Африку в конце января 1942 г. Было видно, что Марселль сильно изменился, он стал необычно серьёзным и молчаливым. Конечно, чтобы не нарушать спокойствия и мира внутри эскадрильи, он старался поддерживать беззаботный

и весёлый вид. Но все, кто его близко знал, видели, что теперь это была только лишь маска.

Ранним утром 8 февраля 1942 г. Марселль сопровождал разведывательный самолёт. В 07.45 он вернулся и уже заходил на посадку с выпущенными шасси, когда в наушниках неожиданно услышал предупреждение с земли: «Семь «Кертисов» позади тебя!» Время на раздумье не было. Убрав шасси, Марселль дал полный газ и на высоте нескольких метров пролетел над аэродромом. Сделав энергичный левый разворот, он перешёл в крутой набор высоты и атаковал противника снизу.

Прежде кто-либо на земле успел подумать, он короткой очередью сбил первый P-40². Затем резко отвернув вправо – второй, у которого от прямых попаданий оторвало всю левую плоскость. Начался бой «один против пяти». Искусно маневрируя, Марселль заставляет противника ошибиться, и уже вскоре третий «Кертисс» взрывается, завалившись в землю.

Тем временем, видевший всё это с земли, Нейманн врывается на командный пункт, и сорвав с крепления микрофон, вызывает 1-ю эскадрилью. Услышав ответ, он кричит: «Вы что там спите?! Сколько ещё ждать пока вы взлетите?!» «Герр гауптман, пилоты уже в самолётах», – ответил дежурный офицер. Кинув микрофон, Нейманн бросается обратно наружу, и видит как четыре оставшихся P-40 атакуют Марселля.

В это время наконец-то взлетают 3 «Мессершмитта» из 1./JG27. Увидев их, Марселль, у которого в тот момент на хвосте «висели» три «Кертисса», прозвнёс в эфир: «Вот сколько времени нужно этим ублюдкам, чтобы одеться!» Чтобы оторваться от преследователей, Марселль сначала бросил «Мессершмитт» в почти вертикальное пики. Выровняв самолёт на высоте всего лишь нескольких метров, он сразу же начал резкий набор высоты. Теперь он был снова готов продолжать бой, но противник, увидев что теперь силы сравнялись, предпочёл убраться.

Приземлившись Марселль сразу же попал в объятия пилотов и механиков, наблюдавших за боем с земли. Его подхватили на руки и понесли к командному пункту. Недослушав доклад Марселля, Нейманн обнял его. Никакие слова не могли передать этот драматический поединок.

После полудня 12 «Бленхеймов» в сопровождении P-40 из 3 Sqn. RAAF, 73 и 112 Sqn. RAF атаковали аэродром в Дерна. В 14.20 им наперехват поднялись «Мессершмитты» из I./JG27, которым в результате удалось сбить 2 P-40 и 4 «Бленхейма». И снова один P-40 был на счету Марселля.

Сбив в течение 8 февраля четыре P-40, Марселль стал первым немецким пилотом в Северной Африке, преодолевшим рубеж в 40 побед.

Утром 12 февраля «Мессершмитты» 3./JG37 сопровождали группу Ju-87, летевшую к Тобруку. Над городом они вступили в бой с «Харрикейнами» из 274 Sqn. RAF. Неожиданно Марселль заметил внизу «Харрикейн», который приближался сзади к паре «Мессершмиттов», собираясь их атаковать. Сделав резкий разворот, Марселль устремился вниз. Расстояние быстро сокращалось, и прежде чем пилот «Харрикейна» сам успел открыть огонь, заработала пушка Марселля. Короткой очередью с близкого расстояния «Харрикейн» был сбит, от него полетели обломки, и он резко пошёл вниз³.

Один из этих обломков «Харрикейна» попал в «Мессершмитт» Марселля и повредил ему радиатор. Марселль передал, что возвращается обратно и что ему хватит высоты, чтобы достичь своей территории. Он уже пересёк линию фронта, когда увидел внизу под собой

¹ Среди немецких пилотов в Африке были нередки случаи заболевания тропической лихорадкой или желтухой.

² Его пилот сержант Харгревс (Hargreaves) посадил подбитый самолёт «на брюхо» рядом с аэродромом и попал в плен.

³ Его пилоту удалось совершить посадку «на брюхо» в 15 км восточнее Тобрука. От удара о землю фонарь заклинило, и английскому лётчику с большим трудом удалось выбраться из кабины. Он успел отбежать в сторону от горящего «Харрикейна» всего за несколько мгновений до того, как взорвалось горючее и боезапас.

**Обер-фенрих Марсель после боевого вылета.
Впереди на борту около капота двигателя видна пробоина.**

**Командир I./JG27
гауптман Эдуард Нейман
вручает Марселлю DK-G.
2 декабря 1941г.**

**Йоахим Марсель и
Арнольд Штахлшмидт.**

Йоахим Марсель перед боевым вылетом.

**Лейтенант Марсель после своей 50-й победы.
21 февраля 1942г.**

**Марсель рассказывает
о своём последнем бое.
Справа командир 3./JG27
гауптман Хомут.**

**Механик рисует обозначение
50-й победы Марселля.
21 февраля 1942г.**

**Генерал-фельдмаршал Кессельринг
поздравляет лейтенанта Марселля.
Крайний слева Арнольд Штахлшмидт,
в центре Эдуард Нейман.**

«Харрикейн», набиравший высоту. Марселль среагировал мгновенно. Несмотря на повреждённый радиатор, он атаковал англичанина сверху, разогнав в пикировании «Мессершмитт» до нужной скорости. Снова короткая очередь, и второй «Харрикейн», загоревшись, врежется в землю.

В 13.00 «Мессершмитты» I/JG27 снова поднялись в воздух. На этот раз они прикрывали Ju-88, совершавших налёт на Гамбут. На обратном пути Марселль атаковал и сбил один за другим два P-40¹. Таким образом, в течение 12 февраля Марселль снова одержал 4 победы.

15 февраля в районе Гамбута он сбил 2 «Киттихаука» («Kittyhawk») из 112 Sqn. RAF. 21 февраля в районе аэродрома Акрома (Acroma) на его счету были опять 2 P-40 из 112 Sqn. RAF, и теперь общее число побед Марселля достигло 50-ти.

Вечером 22 февраля на командный пункт I/JG27 позвонил генерал-фельдмаршал Кессельринг. Вызвав Марселля к телефону, он сказал: «Лейтенант² Марселль, фюрер награждает Вас Рыцарским Крестом. Я поздравляю Вас и желаю, чтобы удача и дальше сопутствовала Вам!»

24 февраля Рыцарский Крест был вручён Марселлю, и он впервые за время, прошедшее после трагической гибели сестры, улыбнулся. В тот же вечер он отправил домой короткую телеграмму: «Дорогие родители! Получил Рыцарский Крест. Очень горд. С любовью, Ваш «Йохен»³.

27 февраля около 11 часов «Мессершмитты» JG27 над Тобруком вступили в бой с 12 «Киттихауками» из 3 и 450 Sqn. RAAF, и Марселль сбил два из них.

В начале марта Марселль получил отпуск для отдыха и поездки домой в Германию, и вернулся обратно в JG27 лишь 24 апреля.

Утром 25 апреля 52 «Мессершмитта» из JG27 и 15 итальянских MC202 прикрывали 12 Ju-87 из I/StG3, которые атаковали танкеры в гавани Тобрука. Им навстречу поднялись 10 «Киттихауков» из 260 Sqn. RAF и 23 «Томагавка» из 2 и 4 Sqn. SAAF. Англичанам удалось сбить один «Юнкерс» и один MC202, но при этом они потеряли 8 самолётов, ещё 2 получили повреждения. В этом бою Марселль в течение двух минут сбил два P-40⁴.

1 мая 1942г. Марселлю было присвоено звание обер-лейтенанта.

10 мая в ходе вылета на «свободную охоту» Марселль в 15 км юго-восточнее Мартубы атаковал и сбил два «Харрикейна». 13 мая пара Марселль – Пёттген, взлетев по тревоге, перехватила в районе Газала 2 P-40. Двумя короткими очередями оба «Киттихаука» были Марселлем сбиты⁵.

Вечером 16 мая в районе аэродрома Газала Марселль атаковал группу P-40. В 19.05 он сбил «Киттихаук» из 3 Sqn. RAAF⁶, а спустя ещё десять минут – один из 450 Sqn. RAAF⁷.

Утром 19 мая Марселль с Пёттгеном снова вылетели на «свободную охоту». В 08.20 они обнаружили 7 P-40 из 450 Sqn. RAAF, летевших двумя звеньями. Марселль атакует, и один «Киттихаук»,

получив попадания в хвостовое оперение и плоскость, падает на землю недалеко от Гамбута. Другой P-40 пытается уйти вниз, скрывшись в облаках. Марселль быстро его догоняет, и «Киттихаук» с повреждённым двигателем совершает удачную посадку в пустыне. «Мессершмитты» продолжают обстреливать его уже на земле до тех пор, пока тот не загорается⁸.

22 мая 4 бомбардировщика «Балтимор» из 233 Sqn. RAF взяли курс на немецкий аэродром в Дерна. Это был их первый боевой вылет в Северной Африке. Севернее Акромы гауптман Хомут, атаковав «в лоб», подбил один из них. Три оставшихся «Балтимора» всё же достигли Дерна, где их встретили «Мессершмитты» во главе с Марселлем. Немцы быстро заметили, что задние огневые точки бомбардировщиков почему-то не функционируют. И поэтому спокойно заходя сзади, они один за другим, буквально в упор, расстреляли все «Балтиморы»⁹. Два из них были на счету Марселля.

30 мая Марселль в ходе воздушного боя в районе между Тобруком и Эль-Адемом сбил ещё один английский истребитель¹⁰.

31 мая 12 «Мессершмиттов» из I/JG27 и III/JG53 прикрывали 12 Ju-87 во время налёта на Бир-Хармат (Bir Harmat). В районе Акромы их атаковали 12 «южноафриканских» «Томагавков» во главе с майором Моуди (Moodie), которым удалось сбить один «Юнкерс» и повредить ещё 3 «Мессершмитта». Немцы же сбили 5 P-40, причём три из них были на счету Марселля.

1 июня в 20.15 юго-западнее Мтейфеля (Mteifel) Марселль сбил ещё один P-40.

3 июня «Мессершмитты» JG27 прикрывали Ju-87 из I/StG3 во время налёта на форт Бир Хахейм (Bir Nacheim). Шесть истребителей во главе с Марселлем, летя на большой высоте, прикрывали «Юнкерсы» сверху. Достигнув цели, пикировщики устремились вниз, в то время как «Мессершмитты» на высоте около 2000 метров описывали широкий круг над фортом.

Вдруг в наушниках раздалось: «Внимание! «Индийцы» с юга, 1000 метров выше!» Это были 12 «Томагавков» из 5 Sqn. SAAF во главе с командиром крыла Бересфордом (Beresford). «Мессершмитты» Марселля мгновенно развернулись и пошли на противника, расстояние между ними быстро сокращалось. До «Томагавков» было всего лишь несколько сотен метров, когда они внезапно повернули и выстроились в плотный «оборонительный круг».

Марселль уже знал как бороться с такой тактикой противника. Пока остальные 5 «Мессершмиттов» прикрывали его от неожиданной атаки со стороны, он буквально «рвал» на части «оборонительный круг». Он атаковал «Томагавки» то снизу с резким набором высоты, то сверху, пикируя почти вертикально. Оказавшись внутри круга, ему хватало нескольких секунд, чтобы прицелиться и дать точную короткую очередь! Другие пилоты только слышали по радиации его голос, обращённый к ведомому: «Ты их считаешь?» Пёттген отвечал: «Йохен», я видел их всех и засёк время!» Всего же в течение нескольких минут Марселль сбил сразу 6 «Томагавков»¹¹!

¹ Пилот первого сержант Рейд (Reid) погиб, второму же лётчику офицеру Бриггсу (Briggs) удалось спастись.

² Запись о присвоении Марселлю звания лейтенанта в его документах датирована именно этим днём 22.02.1942г. В тоже время ещё осенью 1941г. в документах I/JG27 он упоминается как лейтенант, и на фотографиях того периода видно, что он уже носил погоны лейтенанта. Представление на него было отправлено где-то в конце лета – начале осени 1941г. и, вероятно, оно долго «гуляло» по инстанциям, или же официальную запись в документах Марселля просто забыли вовремя сделать.

³ Его отец 01.07.1941г. получил звание генерал-майора. Зигфрид Марселль погиб 29 января 1944г. на Восточном фронте в бою у деревни Новосёлки

⁴ Один из них принадлежал командиру эскадрильи Хэнбюру (Hanbury), а другой – офицеру Миллеру (Miller).

⁵ Лишь один пилот успел выпрыгнуть на парашюте.

⁶ Его пилот сержант Теад (Tead) сумел совершить вынужденную посадку «на брюхо» западнее Эль-Адема.

⁷ Его пилот лейтенант Паркер (Parker) выпрыгнул на парашюте, но при этом неуправляемый самолёт резко пошёл вниз и протаранил P-40 сержанта Метералла (Metherall). Оба самолёта, сцепившись упали на землю, и Метералл погиб. Марселль этого не видел, и поэтому по возвращении доложил только о двух победах.

⁸ Его пилот сержант Янг (Young), получивший ранение ещё в воздухе, успел выбраться из самолёта.

⁹ После этого случая англичане сняли с задних огневых точек всех «Балтиморов» ненадёжные американские пулемёты Браунинг и поменяли их на свои английские.

¹⁰ Его пилот сержант Букланд (Buckland) выпрыгнул на парашюте.

¹¹ Их пилоты лейтенанты Мартин (Martin), Муир (Muir), Саб (Sub), Голдинг (Golding), капитаны Паре (Pare) и Моррисон (Morrison), погибли. Пилот шестого P-40, капитан Бота (Botha), смог «дотянуть» до своего аэродрома, но разбился при посадке «на брюхо».

На всём обратном пути в наушниках Марселля не стихали поздравления. В 13.52 он приземлился на аэродроме и сразу вслед за ним сел Пёттген. Выбравшись из кабины, Марселль подошёл к ведомому и ещё раз спросил: «Вы всё видели, Райнер?» — «Да, «Йохен», все шесть!»

Тем временем оружейный техник Шульте (Schulte) начал проверять вооружение и оставшийся боекомплект на «Мессершмитте» Марселля, и его лицо постепенно принимало всё более озадаченное выражение. Наконец, он произнёс вслух: «Посмотрите! Нет только десяти снарядов пушки и нескольких сотен патронов от пулемётов!» Это Шульте считал боеприпасы, израсходованные Марселлем в бою. Услышав это, Пёттген сказал: «Неудивительно! Он в течение 12 минут сбил 6 самолётов, и каждый раз стрелял не дольше нескольких секунд! Если бы я не видел собственными глазами, то никогда бы не поверил в это!»¹

Марселль стал бесспорным асом и лидером JG27, в этот день общее число его побед достигло 75-ти. И 6 июня он был награждён Дубовыми Листьями к Рыцарскому Кресту (№97).

7 июня «Мессершмитты» из I./JG27 и III./JG53 снова сопровождали Ju-87, когда в районе Газала – Акрома их атаковали «Киттхауки» из 2 Sqn. SAAF. В ходе этого боя Марселль в течение двух минут сбил ещё 2 P-40².

8 июня 1942г. в JG27 произошли существенные изменения. Командиром эскадры был назначен майор Нейманн, вместо него командиром группы I./JG27 стал гауптман Хомут, а обер-лейтенант Марселль занял освободившуюся должность командира 3./JG27.

Несмотря на свои 22 года Марселль стал отличным командиром, сохранив при этом со своими подчинёнными простые, дружеские отношения. Где-то приблизительно в это время произошёл следующий эпизод. Марселль и его тогдашний ведомый лейтенант Йозеф Шланг (Josef Schlang)³ отдыхали между полётами в своей палатке. Неожиданно разговор зашёл о будущем, о послевоенных планах. Марселль сказал: «Вы знаете, Шланг, когда война закончится, я хотел бы иметь самолёт, быстрый самолёт, чтобы можно было посмотреть мир». Шланг удивился: «Вы что и тогда хотите летать?» — «Конечно! Ведь полёты – это дорога, чтобы преодолеть безграничное пространство мира!»

В завершении разговора Марселль рассказал Шлангу о сне, который ему недавно приснился: «Я лечу, внезапно всё вокруг меня становится тёмным. Я знаю, что падаю, но ничего не чувствую. И я всем телом ударяюсь о землю». Пройдёт совсем не так уж много времени и этот жуткий сон станет для него смертельной реальностью.

С началом немецкого наступления Люфтваффе, как и во время «битвы за Англию», начало использовать большие группы Ju-87 под прикрытием сильного эскорта истребителей. Обычно группу из 15 «Юнкерсов» прикрывали 40 – 50 истребителей. Увеличение числа самолётов, участвующих в одном вылете, привело к тому, что всё чаще стали происходить крупные воздушные бои.

Один такой бой развернулся 10 июня в небе над Бир Хахеймом, когда только с немецкой стороны в нём участвовал 51 «Мессершмитт» из JG27 и III./JG53. Тогда пилоты JG27 сбili 8 английских истребителей, и снова Марселль был лучшим, одержав в течение 15 минут 4 победы.

11 июня юго-западнее Эль-Адема Марселль сбил 2 «Киттхаука»⁴ из 112 Sqn. RAF.

Вечером 13 июня «Мессершмитты» I./JG27 прикрывали группу Ju-88, когда в районе Тобрука их встретили 20 P-40 из 233 Wing

RAF. В ходе боя Марселль снова продемонстрировал свои потрясающие способности воздушного стрелка, сбив за пять минут 4 P-40. Первые три он сбил в течение 3-х минут, тем временем четвёртый на предельно малой высоте попытался уйти. Марселль быстро догнал его и дал очередь. Оба самолёта в этот момент летели на высоте около 2-х метров над землёй! P-40 накренился, и зацепив левым крылом землю, закувыркался, превращаясь в груды обломков.

Вечером 16 июня «Мессершмитты» I./JG27 вылетели на «свободную охоту» в район восточнее Эль-Адема. Перед самым стартом Марселль неожиданно сказал своему механику фельдфебелю Мейеру (Meier): «Знаете что я хочу сделать? Если самолёт будет в хорошем состоянии, то за каждую победу, которую я сегодня одержу, Вы получите премию в 50 лир». Мейер задумчиво ответил: «Не знаю, герр обер-лейтенант, хорошая ли это идея. По-другому, и быть не может, иначе бы Вы разбились». Марселль засмеялся и в ответ лишь хлопнул Мейера по плечу.

Когда «Мессершмитты» улетели, механики присели передохнуть. К ним подошёл художник эскадрильи: «Может быть сделаем ставку на то, когда обер-лейтенант сойдёт сотый самолёт?» «Я сказал бы через неделю», – ответил Шульте, но Мейер с ним не согласился: «Ему не потребуется так много времени». Через какое-то время услышав шум моторов, возвращающихся самолётов, они выбежали из палатки. «Мессершмитт» Марселля летел низко над аэродромом, покачивая крыльями в знак своих новых побед. Механики вслух считали: «Один, два, три, четыре!» Мейер сорвал свою пилотку и подбросил в воздух.

Когда Марселль приземлился и подрулил к стоянке, Мейер и Шульте, взобравшись на плоскости «Мессершмитта», увидели сквозь фонарь лицо своего командира, покрытое потом. Вдвоём они помогли ему выбраться из кабины. Марселль положил руку на плечо Мейеру: «Прекрасный самолёт! Вы сделали большую работу и получите сегодня вечером 200 лир». «Но, герр обер-лейтенант, Вы не можете этого сделать! Ведь мы только шутили друг с другом!», – попытался «протестовать» Мейер. В ответ Марселль лишь засмеялся, и спрыгнул на песок.

В ходе этого вылета в бою юго-западнее Эль-Адема Марселль сначала сбил «Харрикейн», а затем в течение 3-х минут три «южноафриканских» P-40⁵.

Около полудня 17 июня 4 «Мессершмитта» во главе с Марселлем в районе Гамбута встретили группу из 10 «Харрикейнов» и около 20 P-40, летевшую в плотном строю. В ходе первой же атаки Марселль сбил 2 «Харрикейна», затем ещё два. В наушниках раздаются возгласы: «А теперь твой сотый, Йохен!» Марселль видит, что с аэродрома в Гамбута только что взлетел «Харрикейн». Он устремляется вниз, и на высоте около 100 метров сбивает его. Есть 100-я победа!

Спустя две минуты Марселль заметил наверху пару «Спитфайров». Он быстро набирает высоту, и уже через несколько секунд оказывается «на хвосте» у одного из них. Короткая очередь – и «Спитфайр»⁶ сбит. Теперь на его счету 101 победа!

На обратном пути Марселль догнал эскадрилью «Харрикейнов», и в течение пяти минут летел незамеченным позади них. Когда же он попытался их атаковать, у него неожиданно отказало вооружение, и он сам сразу же был атакован парой «Харрикейнов». Вот тут и проявилось в полной мере его мастерство пилотажа. Маневрируя на высоте нескольких метров над землёй, Марселль смог оторваться от англичан.

¹ Всего же Марселль сделал 360 выстрелов, т.е. по в среднем по 60 на каждый сбитый самолёт.

² Один пилот – лейтенант Бернаг (Bernage) погиб, а другой – лейтенант Фревер (Frever) спасся.

³ Имел на своём счету 4 победы. До самой своей гибели Марселль летал попеременно в паре то со Шлангом, то с Пёттгеном.

⁴ Один пилот погиб, другой – сержант Гревес (Greaves) успел выпрыгнуть на парашюте, и был подобран английским патрулём.

⁵ Среди сбитых пилотов был командир 5 Sqn. SAAF майор Фрост (Frost), имевший на своём счету 15 побед.

⁶ Это был первый «Спитфайр», сбитый пилотами JG27 в Северной Африке.

Обер-лейтенант Марсель перед очередным боевым вылетом.

Обер-лейтенант Марсель.
Весна 1942г.

Марсель и его ведомый Райнер Пёттген.

Обер-лейтенант Марсель и командир JG27 майор Эдуард Нейманн.

Марсель выходит из своей палатки перед новым вылетом.

Обер-лейтенант Марсель после успешного боевого вылета.

Обер-лейтенант Марсель.
Июнь 1942г.

Командир 3./JG27 обер-лейтенант Марсель.

На аэродроме его ждала триумфальная встреча. Приземлившись и выключив двигатель, Марселль остался неподвижно сидеть в кабине. Мейер с Шульце быстро взобрались на крыло, Марселль сидел по-прежнему неподвижно. Его измождённое лицо застыло подобно маске, взгляд упирался в приборную доску, руки безжизненно лежали на коленях. Наконец, как будто снимая большую тяжесть, он медленно стянул с головы шлем. Повернувшись к Мейеру с Шульце, он пристально посмотрел на них. Постепенно его лицо начало оживать.

Мейер открыл фонарь, и в тот же момент Марселль услышал сотни голосов, приветствовавших его. Ухватившись за руку Мейера, он выбрался из кабины на крыло. Жизнь возвращалась в него. Марселля подхватили на руки и понесли к командному пункту. Там его встретил командир JG27 майор Нейманн. Протянув руку, он сказал Марселлю: «Благодарю Вас ! Это было великолепно ! Но завтра я не хочу видеть Вас здесь. Завтра Вы летите в Германию. Я имею приказ, что Вы должны прибыть в Растенбург, где фюрер вручит Вам Мечи к Рыцарскому Кресту. И ни каких возражений !» Однако Марселль всё же попытался: «А как же бои за Тобрук, герр майор ? Ведь каждый самолёт на счету ?» Сделав отклоняющее движение рукой, Нейманн показал, что обсуждения не будет и вопрос решён.

Марселль стал 11-м по счёту пилотом Люфтваффе, преодолевшим рубеж в 100 побед, и в то же время первым, добившимся подобного результата в боях на Западе и в Африке. За 17 последних дней он сбил 33 самолёта. Совершая ежедневно по 5-6 боевых вылетов, он практически без перерывов с утра до вечера находился в воздухе. Все свои действия в бою он довёл до автоматизма. Иногда казалось, что это не человек, а машина, запрограммированная на достижение победы над врагом. В среднем на один сбитый самолёт он тратил около 15 выстрелов. Так, например, 17 июня, чтобы сбить 6 «Харрикейнов» Марселль сделал всего лишь 10 выстрелов из пушки и 180 из пулемётов !

Его ведомый Райнер Пёттген в этот период получил прозвище «Счётная Машина» («Rechenmaschine»), так как в его обязанности так же входило аккуратно записывать все данные о победах Марселля. При этом Райнеру очень тяжело приходилось и в воздухе. Он должен был в бою быть всегда рядом с Марселем, чтобы прикрывать его, как и положено настоящему ведомому.

18 июня Марселль был награждён Рыцарским Крестом с Дубовыми Листьями и Мечами (№ 12), и в тот же день прибыл в Бенгази, чтобы оттуда вылететь в Германию. Однако из-за плохой погоды ему пришлось задержаться там на двое суток. За это время Марселль уже стал национальным героем. Газеты пестрели его фотографиями и заголовками: «Марселль – герой ! Победитель в 100 воздушных боях!», «Берлин гордится тобой !» Когда ему показывали их, Марселль лишь смеялся: «Они предполагают, что я герой ?! Я – герой ?!» Для него это было не более чем шутка. Наконец, ранним утром 20 июня он в качестве пассажира вылетел на Ju-52 сначала в Неаполь, затем в Рим, а оттуда уже в Берлин. В 16.00 точно по расписанию самолёт приземлился в берлинском аэропорту Темпельхоф, где его уже ждали операторы кинохроники.

Марселль снова был в своём родном городе. Теперь его везде узнавали в лицо, незнакомые люди здоровались с ним, называя по имени. Шофёр такси, вёзший его из аэропорта, отказался брать с него плату за проезд. Около дома, вместе с матерью и невестой, его ждали сотни друзей и знакомых, живших по соседству. Марселль попал в красочную праздничную атмосферу, и он наслаждался ей, так как знал, что не разочаровал этих людей. Тем не менее, он не может быстро сбросить напряжение, вызванное непрерывными боями, и поначалу выглядит очень усталым и опустошённым.

¹ Примечательно, что командующий Африканским корпусом генерал-фельдмаршал Роммель не хотел, чтобы Марселля называли по фамилии, т.к. по его мнению, она была чисто «французская».

После нескольких дней, проведённых в Берлине, Марселль прибыл в Растенбург, где Гитлер лично вручил ему Рыцарский Крест с Дубовыми Листьями и Мечами. Затем был обед, во время которого Гитлер попросил Марселля рассказать об Африке, о действиях его эскадры и о боях в которых тот участвовал. Марселль сделал это, отметив при этом малое количество немецких истребителей, и что противник имеет большое численное превосходство. Гитлер ответил, что на Восточном фронте вермахт начал крупное наступление и все истребители необходимы там. Прощаясь, Гитлер долго жал руку Марселля, при этом пристально смотря ему в глаза. Марселль потом сказал своему другу Штахлшмидту, что в этот момент он понял, что он не должен «успокаиваться» на 100 победах, и что именно этого Гитлер ждёт от него и в целом от всей JG27.

Затем была встреча с Герингом в его резиденции в Каринхалле, где Марселлю был устроен торжественный приём. Геринг предложил ему прокатиться вместе с ним в конной коляске по парку: «У нас есть полчаса, Марселль, и мы должны их использовать. Да, и Вам, наверное, будет приятно увидеть, наконец, что-то зелёное после сплошного жёлтого песка пустыни!» Во время прогулки Геринг подробно расспрашивал Марселля о его уникальной тактике. Когда тот признался, что первоначально терпел одну неудачу за другой, Геринг ответил: «Но Вы не ошиблись, Марселль, как и я в отношении Вас !»

Уже в Берлине Марселль был гостем рейхсминистра пропаганды доктора Геббельса. Он пил кофе со всем его большим семейством, а после до позднего вечера беседовал с самим Геббельсом.

Имя Марселля было вписано в книгу почётных граждан Берлина. Он мешками получал письма, правда, в основном от женщин. В немецких газетах его называли «Орлом Африки», «Юным Львом», а итальянцы – «Звездой Африки» и «Звездой пустыни». В эскадрилье же Марселля официально называют «Шеф», но между собой друзья по-прежнему зовут его просто «Йохен»¹.

Однажды вечером Марселль вместе с матерью пошёл в кино, и чтобы его не останавливали на каждом шагу, он надел гражданский костюм. Как обычно перед фильмом показывали еженедельный выпуск военной кинохроники. Один из его эпизодов был посвящён воздушным боям над Ла-Маншем. Марселль с огромным интересом смотрел на экран, казалось, что он полностью захвачен происходящим. Увидев, как один из немецких истребителей, зайдя в хвост к противнику, открыл огонь, но промахнулся, Марселль подпрыгнул на месте. «Рано стреляешь ! Рано стреляешь !», – воскликнул он сердито. Сидевший перед ним мужчина, повернулся к нему: «Что Вы понимаете в этом, молодой человек ? Вы ведь, конечно, не Марселль !» Едва сдерживая смех, Марселль откинулся на спинку сиденья, а мать сжала его руку, с укоризной посмотрев на него.

Во время своего отпуска Ханс обручился с Ханнелизе Бахар (Hanneliese Bahar), вместе с которой он учился ещё в школе, а сама церемония бракосочетания была назначена на будущее Рождество.

6 августа Марселль получил сообщение о том, что он награждён высшим итальянским орденом – Золотой медалью за храбрость (Medaglia d'Oro)². 13 августа Марселль со своей невестой прибыл в Рим, где Муссолини лично вручил ему награду. Затем Марселль скажет о своих впечатлениях о встрече с дуче: «Он поцеловал меня в обе щеки. Это было не очень приятно, так как брился он плохо».

22 августа 1942г. Марселль вернулся обратно в Северную Африку в I./JG27. В его приезде друзья постарались и обставили его палатку. Она стала более домашней, в ней теперь был музыкальный автомат и даже бар. Увидев всё это, Марселль засмеялся: «Так лучше ! Только не хватает одной вещи – позади бара должен стоять негр в белоснеж-

² За время 2-й мировой войны её были награждены только ещё 2 немца: Йоханн Мюнхенберг и Герцог фон Аоста (Herzog von Aosta). Даже фельдмаршал Роммель имел всего лишь Серебряную медаль.

ном жилете!» Это была шутка, но друзья Марселля решили подойти к ней серьёзно. После недолгих поисков «бармен» был найден. Им стал негр из Трансвааля капрал Мэтью Летулу (Mathew Letulu), которого Марселль стал называть Матиасом¹. При этом отношении между ними установились весьма дружеские, а не как между господином и слугой.

Утром 31 августа началось новое немецкое наступление в районе Эль-Аламейна. В воздухе развернулись ожесточённые бои, боевые вылеты следовали один за другим практически без перерывов.

День 1 сентября 1942г., когда Марселль снова продемонстрировал свои феноменальные способности лётчика-истребителя, вошёл в историю Люфтваффе.

В 08.45 взлетели сначала 10 «Мессершмиттов» из III./JG27, спустя 11 минут ещё 15 – из I./JG27. Вместе с 9 истребителями III./JG53 они сопровождали группу Ju-87. В районе южнее Эль-Имайда (El Imaida) на высоте 3000 метров их атаковали 16 английских истребителей, которые попытались помешать «Юнкерсам», прицельно сбросить свои бомбы. Марселль со своей эскадрилей заходит снизу сзади, и резко набирая высоту, атакует англичан. Сначала он короткой очередью с расстояния 30 метров сбивает первый «Харрикейн», две минуты спустя второй «Харрикейн» врежется в песок, а ещё через семь минут – третий².

Вскоре Марселля атаковали 6 «Спитфайров». Он позволил им приблизиться с себе сзади на расстоянии 150 метров, а затем, резко отвернув влево, ушёл с линии огня. Сделав свой «фирменный» разворот, Марселль сам оказался позади «Спитфайров», и сбил один из них³. После возвращения на аэродром оказалось, что в ходе всего боя Марселль сделал 80 выстрелов из пушки и 240 из пулемётов.

Быстро дозаправившись и пополнив боекомплект, в 10.20 в воздух снова поднялись 12 «Мессершмиттов» из I./JG27 и 8 из III./JG27. Задача прежняя – сопровождать Ju-87 к хребту Алам-ель-Хайфа (Alam El Haifa), который англичане превратили в настоящую крепость. Юго-западнее хребта они встретились с 12-ю «Киттихауками» из 4 Sqn. SAAF. Чтобы защититься от «Мессершмиттов» пилоты P-40 сформировали «оборонительный круг», но это им не помогло. В течение двух минут Марселль сбил два «Киттихаука». Круг «рассыпался» и P-40 стали парами уходить в северном направлении. «Мессершмитты» начали их преследовать и за 4 минуты Марселль сбил ещё 4 P-40! В это время с запада появились «Киттихауки» из 5 Sqn. SAAF. Марселль атакует их, и в течение ещё двух минут на землю падают ещё 2 P-40!

При заходе на посадку двигатель его «Мессершмитта» неожиданно заглох, но, планируя, Марселль смог мягко посадить самолёт. Все 8 побед Марселля были подтверждены его ведомым оберлейтенантом Йозефом Шлангом, а так же солдатами немецких сухопутных частей, наблюдавшими за боем с земли. При этом надо отметить, что эти победы были невозможны, если бы не надёжная защита, которую в воздухе обеспечивали Марселлю пилоты его эскадрильи.

Нёйманн обнял Марселля, и посмотрев ему в глаза, понял что тот совершенно измотан: «Теперь Вы должны сделать перерыв». Марселль молча кивнул, и пошёл на командный пункт. Опустившись

в кресло, он долгое время неподвижно сидел с закрытыми глазами. И можно только догадываться о том, что он тогда испытывал. Лишь после обеда Марселль смог добраться до своей палатки, где сразу же заснул. И Матиас, выполняя теперь роль часового, охранял своего «босса» от всех посетителей.

Отдохнув, Марселль полностью пришёл в себя, и был готов к своим обычным шуткам. Он взял телефон и попросил соединить его со Штахлшмидтом, который в тот день был дежурным офицером. Копируя австрийский акцент, он сказал: «Герр лейтенант, это пилот Финкельхубер. Я был направлен в Эахна (Eahna), и, чёрт возьми, когда Вы меня отправите или пришлёте за мной автомобиль?» На том конце трубки чувствовалось безмолвное изумление. Через несколько секунд, пришедший в себя Штахлшмидт, заорал: «Финкельхубер, Вы с ума сошли?! Я буду помогать Вам добираться?!» Но «Финкельхубер», сделав вид что не понял угрозы, продолжал: «Вы правы, герр лейтенант. Здесь со мной много багажа, это солома, которой набивают сиденья на верблюдах». Штахлшмидт покраснел от возмущения: «Где Вы, Финкельхубер?! Я лично покажу Вам дорогу!» «Большое спасибо, герр лейтенант. Я нахожусь в ... Африке!», – ответил «Финкельхубер» и сразу же повесил трубку, так как все вокруг уже просто рыдали от смеха. Некоторое время спустя Штахлшмидт, зайдя в палатку эскадрильи, увидел усмевающиеся лица, и сразу понял, что стал жертвой очередного розыгрыша своего друга. Повернувшись к Марселлю, он сказал: «Пилот Финкельхубер, это была хорошая работа! Вы свободны!» — «Спасибо, герр лейтенант!», отреагировал Марселль, подводя итог розыгрышу.

В 17.06 для прикрытия Ju-88 из KG1, которые снова направлялись к Эль-Имайду, вылетели 11 «Мессершмиттов» из I./JG27 и 10 из II./JG27. В 17.45 в районе Дейр-эль-Рагхата (Deir El Raghat) они вступили в бой с «Харрикейнами» из 33 и 213 Sqn. RAF. И снова в течение 6 минут Марселль сбил 5 «Харрикейнов»!

Всего же в течение 1 сентября 1942г. пилоты JG27 одержали 26 побед. Из них 17 принадлежали Марселлю⁴, и теперь на его счету было уже 120 побед! Вечером на командный пункт I./JG27 позвонил генерал-фельдмаршал Кессельринг, лично поздравивший Марселля с этим успехом.

2 сентября Марселль был награждён Бриллиантами к Рыцарскому Кресту (Nr.4)⁵. Геринг прислал телеграмму: «Не прекращаю гордиться Вашими успехами! С непреклонным боевым духом Вы идёте к победе, и побеждаете англичан где бы Вы с ними не столкнулись в воздухе! Я благодарю Вас, и с радостью поздравляю с тем, что фюрер наградил Вас за храбрость высшей наградой рейха! Уверен, мой дорогой Марселль, что вместе со мной и всей немецкой народ видит в Вас одного из самых больших героев этой войны! Ваш Геринг». Телеграммы пришли так же от Геббельса, Риббентропа, фельдмаршала Мильха, но самую большую радость Марселлю доставило поздравление от командира SG3 оберст-лейтенанта Вальтера Зигеля (Walter Sigel)⁶. Он писал: «Вы достигли многих своих побед, защищая наши «Юнкерсы». Без Вашего прикрытия многие наши задания были бы не выполнены. С Вами мы всегда чувствуем себя защищёнными и в безопасности!»

¹ Он служил в южноафриканской дивизии, оборонявшей Тобрук. 21 июня 1941г. он в числе других попал в плен к немцам и первое время работал шофёром в I./JG27. После гибели Марселля он был денщиком у гауптмана Францискета, следуя за ним в Тунис, на Сицилию и в Грецию. Летом 1944г. ситуация на Средиземноморье стала критической, готовилась высадка английских войск в Греции. И Францискет решил «вернуть» Матиаса обратно. Были подготовлены соответствующие документы, «Матиас» снова стал капралом Мэтью Летулу, и был помещён в один из лагерей для военнопленных на территории Греции. В сентябре 1944г. он был освобождён высадившимся британскими войсками и смог вернуться домой. Спустя 40 лет, в конце 1984г., ветераны JG27 узнав, что он ещё жив, пригласили его на свою встречу, оплатив все его расходы.

² Два первых принадлежали лейтенанту Бейли (Bailey) и майору Метелеркампу (Metelerkamp) из 1 Sqn. SAAF, третий – офицеру Мэттьюсу (Matthews) из 238 Sqn. RAF.

³ Это был «Спитфайр» из 601 Sqn. RAF, его пилот офицер Бредли-Смит (Bradley-Smith) успел выпрыгнуть на парашюте.

⁴ Впоследствии это достижение смог улучшить только лишь Эмиль Ланг из JG54, сбивший осенью 1943г. в районе Киева в течение одного дня 18 советских самолётов.

⁵ Перед ним эту награду получили Мельдерс, Галланд и Голлоб.

⁶ В этот же день, 2 сентября 1942г., он сам был награждён Дубовыми Листьями к Рыцарскому Кресту (Nr.116). В 1944г. оберст Зигель был назначен командующим авиации в Норвегии (Fliegerführer Norwegen). Погиб 08.05.1944г. в авиакатастрофе.

Можно сказать, что Марселль в эти дни находился на вершине своей славы. Со 2 по 11 сентября он сбивает ещё 24 самолёта.

Вечером 15 сентября 43 «Мессершмитта» из JG27 сопровождали группу Ju-87, когда западнее Эль-Аламейна их атаковали 35 «Киттихауков» из 239 Wing. В ходе ожесточённого боя немцы сбили сразу 17 P-40. Причём бой проходил над немецкими позициями, и наземные части подтвердили все победы, в то время как англичане сообщали о потере только 6-ти самолётов и ещё о 2-х повреждённых. На счету Марселля в этот день было 7 P-40. Общее число его побед достигло 151-й, т.е. столько же сколько было на тот момент у двух других асов Люфтваффе – Гордона Голлоба и Германа Графа.

В этом же бою 3./JG27 понесла тяжёлую потерю, когда «Мессершмитт» лейтенанта Фридриха Хоффмана (Friedrich Hoffmann)¹ неожиданно столкнулся в воздухе с истребителем унтер-офицера Генриха Прина (Heinrich Prien) из 5./JG27. В результате столкновения самолёт Хоффмана потерял плоскость. Хоффман успел выпрыгнуть на парашюте, а Прин погиб, врезавшись в землю вместе со своим «Мессершмиттом».

Сразу после посадки Марселль отправился в полевой госпиталь, чтобы навестить Хоффмана и узнать как его дела. Однако, тот был без сознания. Как оказалось, выпрыгнув из падающего самолёта, он ударился о киль и раздробил себе обе ноги. Кроме того, от сильного удара он получил тяжёлые повреждения внутренних органов. Врачи сказали Марселлю, что шансов выжить у Хоффмана практически нет, и спустя пять недель он умер.

16 сентября Марселлю было присвоено звание гауптмана.

Узнав о новом успехе Марселля, генерал-фельдмаршал Роммель пригласил его к себе. При встрече он сказал: «Я поздравляю Вас, Марселль, с Вашим новым успехом ! Я восхищаюсь Вами и счастлив, что Вы здесь со мной ! Благодарю Вас и Ваших товарищей за эффективную поддержку, которую вы оказываете нашим войскам !»

Утром 26 сентября 5 «Мессершмиттов» во главе с Марселлем в районе Эль-Даба атаковали группу из 10 «Харрикейнов» и «Спитфайров». В течение 5 минут Марселль сбил 2 «Харрикейна» и «Спитфайр». Затем он передал своему ведомому: «Шланг, теперь Вы !», и переместившись на назад, занял его место. Теперь уже Марселль был «ведомым», предоставляя, таким образом, Шлангу возможность самому атаковать. Тот не заставил себя долго ждать, и вскоре подбитый «Спитфайр» пошёл вниз к земле. «Хорошо сделано ! Поздравляю с первой победой ! За ней должны последовать и другие !», – похвалил Марселль. «Благодарю, «Йохен» !», – ответил Шланг, но тот уже не слышал. За секунду до этого Марселль заметил, что позади Шланга появился «Спитфайр», и пошёл ему наперерез. Опять короткая очередь и противник сбит.

В 16.00 33 «Мессершмитта» из JG27 поднялись в воздух, чтобы прикрыть налёт Ju-87 на английские позиции в районе Хаммама. Уже на обратном пути они встретили 6 «Спитфайров». Марселль, как обычно первым заметив противника, в течение трёх минут сбил два «Спитфайра».

Затем Марселль вступил в схватку с третьим «Спитфайром». Его пилот оказался достойным противником. Маневрируя на максимальной скорости на высоте всего лишь около 100 метров, оба истребителя поочередно оказывались в выгодной позиции для стрельбы. Однако в последний момент каждый из них уходил из прицела противника.

Вскоре, у Марселля на приборной доске загорелась красная лампочка. Это означало, что топлива осталось всего на 15 минут полёта. Надо было как можно быстрее заканчивать поединок ! Но бой продолжался ещё 11 минут, без каких-либо намёков на то, что кто-то из противников уступит. В один из моментов, Марселль резко

отвернул в сторону солнца, «Спитфайр» последовал за ним. Это был шанс. Марселль, воспользовавшись тем, что англичанин на несколько секунд был ослеплён солнечными лучами, мгновенно отвернул в сторону. Выполнив на максимальной скорости разворот на 360° с минимальным радиусом, Марселль оказался в 100 метрах позади англичанина. Очередь ! «Спитфайр» получает множество попаданий. Сразу же загорается двигатель, а чуть позже у него отламывается плоскость, и он падает на землю². Это была 158-я победа и как потом оказалось последняя победа Марселля.

На последних каплях топлива Марселль сумел «дотянуть» до аэродрома. Заходя на посадку, он даже не стал покачивать крыльями, как делал всегда в знак своих побед. Когда Марселль приземлился, его просто нельзя было узнать. Механики, помогавшие ему выбраться из кабины, говорили потом, что никогда раньше не видели его таким. Его лицо было лицом старика, а когда он закуривал, было видно, как сильно дрожат его руки. Он признался: «Это был мастер ! Никогда прежде у меня не было противника, который бы вёл бой так, как он. Я не знаю, чем это всё закончится в следующий раз !»

Вечером 28 сентября на командный пункт 1./JG27 позвонил генерал-фельдмаршал Роммель. Он сказал Марселлю: «Слушайте, Марселль, я хочу Вас похитить – в Берлин ! 30 сентября фюрер будет выступать в берлинском дворце спорта (Sportpalast), и Вы должны сидеть справа от него, а я слева. Это большая честь для нас обоих, и Вы не должны упускать этого». Однако в ответ он услышал: «Но, герр фельдмаршал, я не могу снова уехать. Другие здесь находятся подолгу, в то время как я провожу в отпусках больше времени чем вся эскадра вместе взятая». Роммель удивился: «Это чистый вздор, Марселль ! Вы вернётесь вместе со мной на моём самолёте !» Но Марселль продолжал: «Есть и другая причина почему я не могу поехать, герр фельдмаршал. Я хотел бы вернуться в Берлин к Рождеству. Последний раз в отпуске я обручился и хочу пожениться на Рождество. Кроме того, я отчаянно необходим здесь». Роммелю всегда нравился этот молодой офицер, говоривший от чистого сердца, и он, смеясь, произнёс: «По моему, Марселль, Вы больше думаете о своей свадьбе, чем о фюрере!»

В 10.47 30 сентября 8 «Мессершмиттов» 3./JG27 во главе с Марселлем поднялись в воздух, чтобы прикрыть группу Ju-87. Появившиеся было английские истребители повернули обратно, не принимая боя. Марселль выполнял свой первый вылет на новой модификации «Мессершмитта» – Bf-109G-2, в то же время это был уже его 388-й боевой вылет³.

В 11.30 в районе Эль-Аламейна товарищи Марселля увидели, что из двигателя его нового «Мессершмитта» неожиданно повалил сине-чёрный дым. Марселль передал, что вся кабина в едком дыму, и он ничего не видит⁴.

Марселль открыл фонарь кабины, чтобы хоть как-то проветрить её. Под прикрытием обер-лейтенанта Шланга и фельдфебеля Пёттгена он по кратчайшему пути направляется к линии фронта. Пёттген, ведёт свой «Мессершмитт» вплотную к истребителю Марселля, и, командуя по радио, помогает тому управлять самолётом. С расстояния в несколько метров, он сквозь клубы дыма, иногда видит бледное лицо Марселля. На командном пункте JG27 Нёйманн, прильнув к рации, с напряжением вслушивался в короткие переговоры между ними: «Мы над нашей территорией ?» – «Ещё две минуты, «Йохен» – «Возьми вправо !»

«Мессершмитт» Марселля летит всё ниже и ниже. Задыхаясь и почти ничего не видя в едком дыму, Марселль всё же смог «дотянуть» до своей территории. В 11.35 все три самолёта пересекли линию фронта в районе Сиди-абд-эль-Рахман (Sidi Abd el Rahman). Марселль передаёт: «Я должен выпрыгнуть ! Я не могу больше терпеть !»

¹ Имел на своём счету 11 побед.

² Его пилот погиб.

³ Всего же он выполнил 482 вылета.

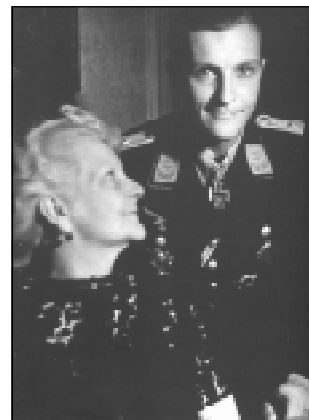
⁴ Судя по всему, из-за технической неисправности в кабину стали поступать выхлопные газы от двигателя, что происходило на «Мессершмиттах» довольно часто.

Обер-лейтенант Марселль на перроне в Растенбурге. Конец июня 1942г.

Адольф Гитлер поздравляет Марселля с награждением Рыцарским Крестом с Дубовыми Листьями и Мечами. Конец июня 1942г., Растенбург.

Ханс-Йоахим Марселль со своей матерью. Июль 1942г.

Обер-лейтенант Марселль вскоре после возвращения в Северную Африку. Начало сентября 1942г.

Генерал-фельдмаршал Эрвин Роммель поздравляет Марселля со 150-ю победами.

Гауптман Марселль после своей 158-й победы.

Последняя фотография Марселля. Вечер 29 сентября 1942г.

Врач эскадры JG27 осматривает тело гауптмана Марселля. 30 сентября 1942г.

Это были его последние слова, которые услышали его товарищи. Оба сопровождающих «Мессершмитта» отворачивают, один вправо, другой влево, чтобы дать возможность ему спокойно выпрыгнуть.

«Мессершмитт» Марселля находится в этот момент на высоте около 200 метров в двух километрах южнее Сиди-эль-Амам (Sidi el Aman). В полном соответствии с инструкцией он делает поворот, и отстёгивает привязные ремни, чтобы выпрыгнуть на парашюте. Пёттген сообщает с облегчением: «Йохен» снаружи», а мгновение спустя на земле слышат как Шланг с ужасом кричит: «Парашют !» Они оба видят, как Марселль падает вниз, а его парашют всё не открывается. Затем в эфире наступает полная тишина, и только через минуту на командном пункте слышат изменившийся голос Пёттгена: «Йохен» мёртв !» Наушники выпадают из руки Нёйманна, он обводит глазами всех присутствующих, и молча выходит наружу.

С земли падение немецкого лётчика видели солдаты 115-го гренадерского полка (Panzergranadierregiment 115). Обер-врач доктор Бик (Oberarzt Dr. Bick) сразу же на автомобиле отправился в место падения. Вот что он написал в своём отчёте: «Пилот лежал на животе, обе его руки были под туловищем. Пойдя ближе я увидел лужу крови, вытекавшую из разбитого черепа, был виден мозг. Я также заметил ужасную рану выше бедра. Уверен, что обе раны получены не от удара о землю. Должно быть, пилот ударился о самолёт, когда выпрыгивал. Парашют лежал рядом с ним. Ранец был сбоку разорван приблизительно на 40 см, и сквозь дыру торчал белый шёлк. Парашют всё ещё был на предохранителе. Я перевернул пилота на спину, черты его лица были почти не искажены. Растегнув молнию на его куртке, я увидел у него на шее Рыцарский Крест с Дубовыми Листьями и Мечами, и сразу понял кто это. Его документы подтвердили, передо мной – гауптман Марселль. Я посмотрел на его часы, они остановились в 11.42. ».

Вероятно, произошло следующее. В последний момент перед тем как покинуть самолёт, Марселль случайно нажал на ручку управления. Почти ослепнув от едкого дыма и ослабев от удущья, он просто не успел заметить как самолёт свалился в крутое пикирование. Иначе он бы легко мог это исправить и избежать удара о самолёт. Воздушный поток затянул его и с силой ударил о хвостовое оперение. Видимо этот удар и стал смертельным. Во всяком случае, мгновенно потеряв сознание, Марселль уже не мог открыть парашют.

1 октября 1942г. гауптман Ханс-Йоахим Марселль был похоронен на немецком военном кладбище в Дерна. На месте его гибели итальянцы соорудили памятник в виде каменной пирамиды. На ней бронзовая табличка с лаконичной надписью на немецком, итальянском и арабском языках – «Здесь погиб непобедимый гауптман Ханс-Йоахим Марселль. 30.09.1942г.».

Хроника побед Ханса-Йоахима Марселля ¹.

№ п/п	Дата	Время	Район	Тип
1	24.08.40	?	Ла-Манш	«Спитфайр»
2	25.08.40	?	Ла-Манш	«Харрикейн»
3	02.09.40	?	Чатем	«Спитфайр»
4	15.09.40	?	Ла-Манш	«Харрикейн»
5	18.09.40	?	Ла-Манш	«Спитфайр»
6	27.09.40	?	Ла-Манш	«Харрикейн»
7	28.09.40	?	Ла-Манш	«Спитфайр»
8	23.04.41	?	Тобрук	«Харрикейн»
9	28.04.41	?	южнее Тобрука	«Бленхейм»
10 – 11	01.05.41	?	Акрома	2 «Харрикейна»
12 – 13	17.06.41	?	Тобрук	2 «Харрикейна»
14 – 15	09.09.41	?	залив Соллум	2 «Харрикейна»
16	13.09.41	?	?	«Харрикейн»
17	14.09.41	?	Сиди Баррани	«Мэриленд»
18	?	?	Бардия	«Бостон»
19	24.09.41	?	южнее Гамбута	«Мэриленд»
20 – 21		17.00	Халфайя	3 «Харрикейна»
22 – 23	12.10.41	08.45 – 09.15	Бир-Шеферцен	2 Р-40
24 – 28	13.10. – 27.10.41		?	5 истреб.
29	05.12.41	?	Эль-Адем	«Харрикейн»
30 – 31	06.12.41	?	Бир-эль-Гоби	2 «Харрикейна»
32	08.12.41	?	Ажедабия	Р-40
33	10.12.41	?	Эль-Адем	Р-40
34	13.12.41	16.00	Мартуба – Тмими	«Харрикейн»
35		16.10	Мартуба – Тмими	«Харрикейн»
36	17.12.41	11.10	севернее Мартубы	«Харрикейн»
37		11.28	севернее Мартубы	«Харрикейн»
38 – 40	08.02.42	~08.00	Мартуба	3 Р-40
41		14.30	Дерна	Р-40
42 – 45	12.02.42	?	Тобрук	2 «Харрикейна» и 2 Р-40
46 – 48	15.02.42	?	Тобрук	3 «Харрикейна»
49 – 50	21.02.42	?	Акрома	2 Р-40
51 – 52	27.02.42	~11.00	Тобрук	2 Р-40
53	25.04.42	10.06	Тобрук	Р-40
54		10.08	Тобрук	Р-40
55 – 56	10.05.42	?	юго-восточнее Мартубы	2 «Харрикейна»
57 – 58	13.05.42	?	Газала	2 Р-40
59	16.05.42	19.05	Газала	Р-40
60		19.15	Газала	Р-40
61 – 62	19.05.42	~08.40	Газала	2 Р-40
63 – 64	22.05.42	?	Дерна	2 «Балтимора»
65	30.05.42	?	Тобрук	«Харрикейн»
66 – 68	31.05.42	?	Бир Хахейм	3 Р-40
69	01.06.42	20.15	юго-западнее Мтейфеля	Р-40
70 – 75	03.06.42	13.00	Бир Хахейм	6 Р-40
76 – 77	07.06.42	?	Газала – Акрома	2 Р-40
78 – 81	10.06.42	?	Бир Хахейм	4 Р-40 ?
82 – 83	11.06.42	?	юго-западнее Эль-Адема	2 Р-40
84 – 87	13.06.42	вечер	Тобрук	4 Р-40
88	15.06.42	19.01	севернее Эль-Адема	Р-40
89		19.02	севернее Эль-Адема	Р-40
90		19.03	севернее Эль-Адема	Р-40

¹ Послевоенные исследования подтвердили лишь 120 побед, или 76%. Тем не менее, это очень высокий процент «действительности» побед. Для сравнения подобный процент у лучшего аса RAF Мармадюка Пэттла (Marmaduke T.J. Pattle) составляет лишь 46%.

91		19.05	севернее Эль-Адема	Р-40
92	16.06.42	19.02	юго-западнее Эль-Адема	«Харрикейн»
93		19.10	юго-западнее Эль-Адема	Р-40
94		19.11	юго-западнее Эль-Адема	Р-40
95		19.13	юго-западнее Эль-Адема	Р-40
96	17.06.42	13.02	Гамбут	«Харрикейн»
97		13.04	Гамбут	«Харрикейн»
98		13.06	Гамбут	«Харрикейн»
99		13.08	Гамбут	«Харрикейн»
100		13.09	Гамбут	«Харрикейн»
101		13.11	Гамбут	«Спитфайр»
102 – 103	31.08.42	~11.00	Эль-Аламейн	2 «Харрикейна»
104	01.09.42	09.26	южнее Эль-Имайида	«Харрикейн»
105		09.28	южнее Эль-Имайида	«Харрикейн»
106		09.35	южнее Эль-Имайида	«Харрикейн»
107		09.39	южнее Эль-Имайида	«Спитфайр»
108		10.54	Алам-эль-Хайфа	Р-40
109		10.55	Алам-эль-Хайфа	Р-40
110		10.58	Алам-эль-Хайфа	Р-40
111		10.59	Алам-эль-Хайфа	Р-40
112		11.01	Алам-эль-Хайфа	Р-40
113		11.02	Алам-эль-Хайфа	Р-40
114		11.03	Алам-эль-Хайфа	Р-40
115		11.05	Алам-эль-Хайфа	Р-40
116		17.47	Дейр-эль-Рагхат	«Харрикейн»
117		17.48	Дейр-эль-Рагхат	«Харрикейн»
118		17.49	Дейр-эль-Рагхат	«Харрикейн»
119		17.50	Дейр-эль-Рагхат	«Харрикейн»
120		17.53	Дейр-эль-Рагхат	«Харрикейн»
121	02.09.42	09.17	Эль-Аламейн	Р-40
122		09.18	Эль-Аламейн	Р-40
123		10.24	Эль-Аламейн	«Спитфайр»
124		16.20	Эль-Аламейн	Р-40
125		16.21	Эль-Аламейн	Р-40
126	03.09.42	08.20	Алам-эль-Хайфа	Р-40
127		08.23	Алам-эль-Хайфа	Р-40
128		08.29	Алам-эль-Хайфа	Р-40
129		16.08	южнее Эль-Имайида	Р-40
130		16.10	южнее Эль-Имайида	Р-40
131		?	южнее Эль-Имайида	«Спитфайр»
132 – 135	05.09.42	10.48 – 11.00	Эль-Такуа	4 Р-40
136	06.09.42	18.03	Эль-Аламейн	Р-40
137		18.14	Эль-Аламейн	Р-40
138		18.16	Эль-Аламейн	Р-40
139		18.20	Эль-Аламейн	«Спитфайр»
140 – 142	07.09.42		Эль-Аламейн	3 Р-40
143	11.09.42	08.40	западнее Эль-Имайида	Р-40
144		08.42	западнее Эль-Имайида	Р-40
145 – 151	15.09.42	~18.00	западнее Эль-Аламейна	7 Р-40
152	26.09.42	09.10	Эль-Даба	«Харрикейн»
153		09.13	Эль-Даба	«Харрикейн»
154		09.15	Эль-Даба	«Спитфайр»
155		?	Эль-Даба	«Спитфайр»
156		16.56	Эль-Аламейн	«Спитфайр»
157		16.59	Эль-Аламейн	«Спитфайр»
158		?	Эль-Аламейн	«Спитфайр»

Всего Марселль совершил 388 боевых вылетов, проведя в воздухе в общей сложности 482 часа и 49 минут.

В 1954г. прах Ханса-Йоахима Марселля был перезахоронен на немецком мемориальном кладбище в Тобруке, а на месте его гибели был установлен новый памятник в виде пирамиды. 24 октября 1975г. одна из казарм Бундеслюфтваффе была названа в его честь.